

СОЦИОЛОГИЯ ДЕВИАНТНОСТИ

DOI: 10.24290/1029-3736-2020-26-4-142-160

К ПРОБЛЕМЕ ЧРЕЗМЕРНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ В РОССИЙСКИХ СЕМЬЯХ*

Е.Н. Новоселова, канд. социол. наук, доц., доц., зам. зав. кафедрой социологии семьи и демографии по научной работе социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, МГУ, д. 1. стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234**

Статья посвящена анализу актуальной на сегодняшний день проблемы алкоголизма в российских семьях. Автор дает краткий экскурс в историю потребления алкоголя, развеивает миф о том, что русский народ на протяжении всего своего существования не знал меры в потреблении алкогольных напитков. В работе, с опорой на новейшие статистические данные, продемонстрировано, что несмотря на наметившиеся позитивные тренды в данной сфере уровень потребления алкоголя (особенно крепкого) в нашей стране еще очень высок и существенно превышает обозначенную экспертами ВОЗ условно безопасную норму. Это крайне негативно влияет на продолжительность жизни населения России, а особенно мужчин трудоспособного возраста. Однако, если ранее алкоголизм был преимущественно мужским, то сегодня данный вид аддикции становится гендерно-нейтральным. Женщины пьют наравне с мужчинами, что ведет к росту смертности от причин, связанных с алкоголем.

Особое внимание в статье уделяется проблемам семей, столкнувшихся с проблемой пьянства одного или нескольких своих членов. Подчеркивается, что наиболее уязвимыми в данной ситуации оказываются дети, которые в силу зависимости от взрослых не в состоянии изменить ситуацию и вынуждены жить в условиях постоянных конфликтов, стресса и жестокого обращения. Автор отмечает, что насилие, которому в алкогольных семьях подвергаются не только дети, но и другие члены семьи, явление далеко не редкое и крайне опасное.

В работе затронут вопрос влияния алкоголизма взрослых членов семьи на здоровье детей. Дети зависимых родителей нередко рождаются больными и отстают в физическом и психическом развитии. Далее это усугубляется воспитанием в атмосфере пьянства, которое приводит к тому, что подрастающее поколение воспринимает чрезмерное употребление алкоголя как норму, перенимает привычки родителей и также становится зависимым. Дети пьющих родителей также переживают множество сложности личностного и

* При финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Межрегиональные исследования жизненных ценностей и нетранзитивности семейно-детных ориентаций женщин, мужчин и семейных пар на основе сквозного анализа сопоставимых данных (1976–2020 гг.)» №18-011-01037.

** Новоселова Елена Николаевна, e-mail: alena_n_@mail.ru, nauka@socio.msu.ru

межличностного характера и склонны к аутоагрессивному поведению, нередко суицидального характера.

В завершении работы автор касается проблемы социального сиротства, возникающего из-за злоупотребления родителями алкоголем, а также его последствий.

Эмпирической базой работы являются данные Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), Министерства здравоохранения РФ, Федеральной службы государственной статистики, Фонда общественного мнения и Всероссийского центра изучения общественного мнения.

Статья будет интересна специалистам в области социологии семьи и здоровья, профилактики аддиктивного поведения, реабилитации лиц с зависимостями и студентам соответствующих специальностей.

Ключевые слова: семья, алкоголизм, алкогольная семья, аддиктивное поведение, суицидальное поведение, дети алкоголиков, супруги алкоголики, жены алкоголиков.

TO THE PROBLEM OF EXCESSIVE ALCOHOL CONSUMPTION IN RUSSIAN FAMILIES

Novoselova Elena N., PhD in Sociology, Associate Professor of the Department of the Family and Demography, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: alena_n_@mail.ru, nauka@socio.msu.ru

The article is devoted to the analysis of alcoholism in Russian families. The author gives a brief excursion into the history of alcohol consumption, dispels the myth that the Russian people never controlled consumption of alcoholic beverages. The work, relying on the latest statistics, demonstrated that despite the emerging positive trends in this area, the level of alcohol consumption (especially strong alcohol) in Russia is still very high and significantly exceeds the conditionally safe norm indicated by the WHO experts. It negatively affects the life expectancy of the Russian population, especially among men of working age. However, if previously alcoholism was predominantly masculine, today this type of addiction is becoming gender-neutral and women drink on a par with men, which will inevitably lead to an increase in mortality from alcohol-related causes among them.

Particular attention is paid to the problems of families facing the problem of alcoholism among one or several of their members. It is emphasized that children are the most vulnerable in this situation because of their dependence on adults — they are not able to change the situation and are forced to live in constant conflict, stress and ill-treatment. The author notes that the violence to which not only children, but also other family members are subjected to in alcoholic families, is far from rare and extremely dangerous.

The paper addresses the issue of the influence of alcoholism of adult family members on children's health. Children of dependent parents are often born sick and lag behind in physical and mental development. This is further aggravated by upbringing in an atmosphere of alcoholism, which leads to the fact that the younger generation perceives excessive alcohol consumption as the norm, adopts the habits of parents and also become dependent. Children of drinking parents also experience many complexities of a personal and interpersonal nature and are prone to auto-aggressive behavior.

In conclusion, the author addresses the problem of social orphanhood arising from alcohol abuse by parents, as well as its consequences.

The empirical part of the work is based on data from the World Health Organization, the Federal State Statistics Service, the Public Opinion Foundation and the All-Russian Center for the Study of Public Opinion.

The article will be of interest to specialists in the field of sociology of family and health, prevention of addictive behavior, rehabilitation of people with addictions, and students of relevant specialties.

Key words: *family, alcoholism, alcoholic family, addictive behavior, children of alcoholics, spouses of alcoholics, wives of alcoholics.*

Проблема потребления алкогольных напитков также же стара, как и само человечество. Сущность ее коренится как в природе человека, так и в совокупности тех социально-исторических условиях, в которых жило и развивалось общество. Когда именно появился алкоголь сказать сложно, ясно одно — как сакральный напиток он существует уже не одно тысячелетие. Намеренно ферментированные спиртные напитки были уже в период неолита (около 10000 гг. до н.э.), это подтверждают обнаруженные сосуды с их остатками¹.

На сегодняшний день уже практически не существует народа, у которого не было бы традиции потребления тех или иных спирто-содержащих напитков и, хотя население России тут не исключение, мнение о том, что пьянство было с русским народом вечно — ошибочно. Повсеместно алкоголь стал распространяться на Руси лишь в XV–XVI вв., а до этого “проблема широкого употребления алкогольных напитков среди населения не стояла столь остро”², люди потребляли напитки преимущественно слабоалкогольные: мед, брагу, пиво. Водка (*aqua vitae* — “живая вода”) в 1386 г. впервые была привезена в Москву князю Дмитрию Донскому генуэзским посольством, однако особого впечатления она не произвела и популярности не получила³. “Домострой”, на который опирался патриархальный уклад жизни на Руси гласит: “Пей, да не упивайся. Пейте мало вина веселия ради, а не для пьянства: пьяницы царства Божия не наследуют”⁴. Он же накладывал табу на употребление спиртного женщинами. Иными словами, проблемы пьянства, а тем более чрезмерного употребления алкоголя в семье супругами, практически не существовало, а вот о пагубном

¹ См., например: Braidwood R.J., Sauer J.D., Helbaek H., Mangelsdorf P.C., Cutler H.C., Coon C.S., Linton R., Steward J., Oppenheim A.L. Symposium: did man once live by beer alone? // *American Anthropologist*. 1953. N 3; Patrick C.H. Alcohol, culture and society. Durham, 1952.

² Савостин В.А. Публично-правовые аспекты алкогольной политики российского государства // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2011. № 6. С. 35.

³ См. об этом: История водки в России // Официальный сайт Музея истории водки. URL: <http://www.vodkamuseum.ru/istoriya-vodki> (дата обращения: 01.04.2020).

⁴ Домострой: как устроить свой быт богоугодно, а жить свято / Пер. на совр. русск., ред. Т.Н. Терещенко. М., 2014. С. 37.

влиянии алкоголя, в том числе на потомство, знали, поэтому бытовал запрет на его употребление женихом и невестой на свадьбе, так как это могло помешать зачатию здоровых детей.

Алкоголизм приходит в Россию, когда продажа алкоголя становится путем пополнения казны (за счет различного рода налогов, систем продажи и производства продукции), тогда же простым людям запретили самостоятельно варить пиво и брагу. С тех самых пор перед государством стоит вопрос баланса нравственных вопросов, проблем здоровья нации с одной стороны и фискальных интересов с другой⁵.

В настоящее время, в России пьют много, хотя сказать точно, сколько очень сложно, так как незаконное производство и незаконный оборот алкоголя является слабым местом официальной статистики в нашей стране⁶. Существуют данные Минздрава, согласно которым за последние восемь лет почти вдвое сократилось потребление алкоголя населением⁷, а за последние десять лет на треть снизилось количество острых отравлений алкогольной и спиртосодержащей продукцией⁸. Данные ВОЗ эту статистику Минздрава подтверждают — россияне сегодня выпивают на 3,5 литра на душу населения меньше (8,42 на 2016 г.), чем 10 лет назад (11,83 в 2006 г.)⁹. Эксперты ВОЗ считают, что положительная динамика достигнута благодаря мерам контроля в области алкогольной продукции: постепенному повышению акцизов на алкоголь, введению минимальной розничной цены на водку, внедрению системы мониторинга производства и продажи алкоголя, а также запрета торговли спиртным по ночам¹⁰.

⁵ См.: Савостин В.А. Указ. соч.

⁶ См., об этом: Тапилина В.С. Сколько пьет Россия? Объем, динамика и дифференциация потребления алкоголя // Социологические исследования. 2006. № 2.

⁷ Источник данных: В Российской Федерации существенно снизилась смертность, ассоциированная с употреблением алкоголя // Официальный сайт Министерства здравоохранения РФ. URL: <https://www.rosminzdrav.ru/news/2019/10/01/12588-v-rossiyskoy-federatsii-suschestvenno-snizilas-smertnost-assotsiirovannaya-s-upotrebleniem-alkogolya> (дата обращения: 02.04.2020).

⁸ Источник данных: В Москве начал работу II Всероссийский форум по общественному здоровью // Официальный сайт Министерства здравоохранения РФ. URL: <https://www.rosminzdrav.ru/news/2018/10/16/9243-v-moskve-nachal-rabotu-ii-vserossiyskiy-forum-po-obshchestvennomu-zdorovyu> (дата обращения: 02.04.2020).

⁹ Источник данных: Global Information System on Alcohol and Health // World Health Organization. URL: <http://apps.who.int/gho/data/node.main-euro.GISAH?lang=en> (accessed: 02.04.2020).

¹⁰ См.: Alcohol-related deaths drop in Russian Federation due to strict alcohol control measures, new report says // World Health Organization. URL: <http://www.euro.who.int/en/health-topics/disease-prevention/alcohol-use/news/news/2019/10/alcohol-related-deaths-drop-in-russian-federation-due-to-strict-alcohol-control-measures,-new-report-says> (accessed: 02.04.2020).

Стоит обратить внимание, что здесь речь идет об учтенном алкоголе, по мнению того же ВОЗ 30,8% (около 3,6 литра) потребляемого алкоголя в России — это неучтенная продукция¹¹. Таким образом, общая цифра составит примерно 12 литров (11,2–12,2)¹². Подтверждением данного тезиса является тот факт, что оборот “теневого” рынка продажи алкоголя в Интернете в 2019 г. составил 2,5 млрд рублей, что на 19% больше, чем в 2018 г. и на 47%, чем в 2017 г.¹³ Таким образом, население нашей страны значительно превышает условно безопасную норму, обозначенную экспертами ВОЗ в пределах 8 литров чистого спирта в год на душу взрослого населения, что ведет к уменьшению продолжительности жизни населения и делает огромный вклад в преждевременную смертность.

Алкогольная зависимость является не только проблемой личности — пристрастие к алкоголю является причиной потери работы, дохода, проблем со здоровьем, постепенной деградации человека и т.д., но социальной и семейной проблемой. Семьи, столкнувшиеся с алкоголизмом, нередко распадаются (по данным ФОМ, 11% населения России считает, что именно алкоголизм является основной причиной разводов¹⁴), а если сохраняются, то, очевидно, являются дисфункциональным звеном общественной системы. Дети, которые воспитываются в таких семьях, относятся, по мнению специалистов (В.Д. Москаленко, Т.М. Рожнова и др.¹⁵), к “группе множественного риска”, у них чаще выявляются психоневрологические и соматические патологии и асоциальное поведение (А.М. Михалина, Д.М. Денисенко и др.¹⁶), так как они живут в условиях постоянных конфликтов,

¹¹ См.: *Щербакова Е.М.* Мировые тенденции потребления алкоголя, оценки ВОЗ 2018 года // Демоскоп Weekly. 2019. № 815–816. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2019/0815/barom04.php> (дата обращения: 02.04.2020).

¹² Источник данных: Global Information System on Alcohol and Health // World Health Organization. URL: <http://apps.who.int/gho/data/node.main-euro.GISAH?lang=en> (accessed: 02.04.2020).

¹³ Источник данных: Group-IB: оборот нелегальной онлайн-продажи алкоголя в 2019 году превысил 2,5 млрд рублей. URL: <https://www.group-ib.ru/media/alco-2019/> (дата обращения: 02.04.2020).

¹⁴ Источник данных: О разводах // Опрос “ФОМнибус”. 2012. URL: <https://fom.ru/rabota-i-dom/10769> (дата обращения: 02.04.2020).

¹⁵ См.: *Москаленко В.Д., Рожнова Т.М.* Психические расстройства в потомстве больных алкоголизмом отцов (дети от раннего возраста до 28 лет) // Журнал неврологии и психиатрии. 1997. № 9.

¹⁶ См.: *Михалина А.М., Денисенко Д.М.* Роль микросоциальной среды в генезе психосоматических расстройств у подростков // Медицина сегодня и завтра. 1998. № 1; *Кубергер М.Б.* Руководство по клинической электрокардиографии детского возраста. М., 1983; *Гнатишин Н.С.* Состояние здоровья и перспективы повышения эффективности диспансеризации девушек (контингенты учащихся средних специальных учебных заведений и СПТУ). Киев, 1992.

стресса, который истощает физически и психически, ненадлежащих бытовых условиях, а, нередко, насилия и жестокого обращения.

По данным опроса, проведенного Государственным научно-исследовательским институтом семьи и воспитания, почти треть россиян (29%) заявляют, что причиной физического насилия над детьми в семьях с которыми они знакомы является алкоголизм¹⁷. Конечно, насилию подвергаются не только дети, но и другие члены семьи — три четверти (76,7%) насильственных преступлений в отношении которых совершено лицами в состоянии алкогольного опьянения¹⁸, 33,3% случаев домашнего насилия над женщиной связано с потреблением алкоголя¹⁹, 60–75% мужчин совершивших убийство супруги потребляли алкоголь незадолго до преступления²⁰. И все же наиболее уязвимы именно дети, не имеющие возможности самостоятельно изменить ситуацию или покинуть такую семью, по причине социальной и экономической зависимости.

Каков же масштаб проблемы? Экстраполируя общемировые данные на Россию, можно говорить о том, что доля семей с детьми, в которых хотя бы один родитель страдает алкоголизмом составляет 15–20%²¹. В 2018 г. ВЦИОМ провел опрос, согласно которому 16% россиян имеют в своем окружении семьи, в которых родители пьют, уходят в запой, и хотя это несколько ниже, чем в 2013 г. (24%), но все равно цифры очень высоки²². Другой опрос “От чего нужно защищать наших детей” проведенный в том же году показал, что именно проблемы алкоголизма и наркомании занимают здесь первое место — 37% считают, что это одна из важнейших “детских” проблем современного общества. Это же исследование показало, что по мнению россиян интересы детей в нашей стране в большей степени защищают именно родители (44%)²³, однако так происходит не всегда и в семьях, в

¹⁷ Межличностное насилие и алкоголь в Российской Федерации. Программный документ. Всемирная организация здравоохранения. М., 2006.

¹⁸ *Ильяшенко А.Н.* Основные черты насильственной преступности в семье // Социологические исследования. 2003. № 4.

¹⁹ Злоупотребление алкоголем в Российской Федерации: социально-экономические последствия и меры противодействия. М., 2009.

²⁰ Межличностное насилие и алкоголь в Российской Федерации. Программный документ. Всемирная организация здравоохранения.

²¹ *Меринов А.В., Лукашук А.В.* Особенности детей, выросших в семьях, где родитель страдал алкогольной зависимостью // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2014. № 4 (7).

²² Источник данных: Неблагополучные семьи: кто виноват и что делать? // Опрос ВЦИОМ. 2018. 08 июля. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9200> (дата обращения: 02.04.2020).

²³ От чего нужно защищать наших детей // Опрос ВЦИОМ. 2018. 28–29 мая. URL: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/social-problems/alcohol->

которых родственники ребенка злоупотребляют спиртным, картина несколько иная. Пьющие родители не в состоянии полноценно выполнять свои обязанности, обеспечивать детям нормальную семейную социализацию, поскольку энергия необходимая на поддержание стабильности и создания здоровой семейной обстановки полностью поглощается алкогольной зависимостью. “Алкоголизм становится центром семьи, вокруг которого сосредоточены все мысли, чувства, действия и поступки остальных ее членов”²⁴. Установки и формы поведения детей в таких дисфункциональных семьях будут дезадаптивны, кроме того, проблема зависимости с большой вероятностью передастся от родителей к детям, которые приобщаются к алкоголю в том возрасте, когда это особенно опасно для здоровья и развития.

Как уже было сказано выше, официальные данные свидетельствуют о том, что с каждым годом россияне пьют всё меньше. Количество людей с диагнозом “алкоголизм” уменьшилось за последние 10 лет реализации антиалкогольной стратегии на 60% (с 2 миллионов 80 тысяч до 1 миллиона 300 тысяч)²⁵. Данные опросов ведущих российских социологических центров данную тенденцию подтверждают. Согласно ФОМ, с 18% до 10% уменьшилось количество респондентов, имеющих среди родных и близких сильно пьющих людей²⁶, однако если попросить респондентов включить в этот круг также знакомых, то цифра будет значительно выше — 37%²⁷. По данным ВЦИОМ на 2018 г., 40% россиян не употребляют алкогольных напитков (в 2009 г. таких было 26%)²⁸. Опросы Левада-центра несколько менее оптимистичны, но тоже обнадеживают — 29% респондентов заявили о том, что никогда не употребляют спиртные напитки (1996 г. — 23%, 2009 — 27%)²⁹.

ism/article/ot-chego-nuzhno-zashchishchat-nashikh-detei.html (дата обращения: 02.04.2020).

²⁴ *Меринов А.В., Меденцева Т.А.* Рождение в алкогольной семье как фактор формирования повышенной виктимности личности // Виктимология. 2016. № 3 (9). С. 30.

²⁵ Источник данных: В Минздраве заявили о снижении числа людей с диагнозом “алкоголизм” // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20190911/1558568633.html> (дата обращения: 05.04.2020).

²⁶ Источник данных: Об алкоголизме и борьбе с ним // Опрос “ФОМнибус”. 2014. 6 апр. URL: <https://fom.ru/obshchestvo/11492> (дата обращения: 05.04.2020).

²⁷ Источник данных: Алкоголизм и как с ним бороться // Опрос ВЦИОМ. 2018. 14 сент. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9309> (дата обращения: 05.04.2020).

²⁸ Источник данных: Безвредный алкоголь: миф или реальность? // Данные опроса ВЦИОМ. 2018. 21 сент. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9324> (дата обращения: 05.04.2020).

²⁹ Источник данных: Употребление алкоголя // Опрос Левада-Центр. 2017. 21–24 апр. URL: <https://www.levada.ru/2017/05/18/upotreblenie-alkogolya/> (дата обращения: 05.04.2020).

Несмотря на позитивный тренд, уровень потребления алкоголя, особенно крепкого (около 60% употребляющих алкоголь мужчины предпочитают крепкие напитки³⁰), в России все еще очень высок. Традиция употребления алкогольных напитков по поводу и без является элементом нашей социальной реальности, а «концепт, репрезентируемый словами “водка — пьянство”, можно считать одним из основополагающих понятий русской культуры»³¹. Сами россияне согласны с тем, что русские — нация пьющая, половина из них утверждает, что уровень пьянства в нашей стране один из самых высоких в мире (лишь 20% с этим не согласны)³². По оценкам ВОЗ в РФ значительно больше, чем в среднем по Европейскому региону, людей, употребляющих алкоголь в больших количествах — 35,2% населения 15 лет и старше и 60,6% пьющих людей³³.

Россия является одним из мировых лидеров по употреблению крепких алкогольных напитков (38,6% по данным ВОЗ)³⁴. Между тем, тип потребления является не менее важной характеристикой, чем количество. Можно выделить следующие типы потребления: южноевропейский, в котором доминирует виноградное вино, северный — крепкие напитки, и пивной. Названные типы потребления отвечают национальным традициям и географическим условиям. Именно массовое потребление крепких напитков, по мнению экспертов, выводит нашу страну на третье место по смертности от злоупотребления алкоголем. Стран, в которых люди потребляют примерно такое же количество алкоголя как в РФ не мало, тем не менее такой высокой мужской смертности там не наблюдается, как и подобного разрыва в продолжительности жизни мужчин и женщин. Например, в Португалии (доля крепких напитков — 7,69%) и Чехии (доля крепких напитков — 25,4%)³⁵ приблизительно такой же как в

³⁰ Источник данных: Употребление алкоголя: привычки и предпочтения // ФОМнибус. 2014. 12 янв. URL: <https://fom.ru/obshchestvo/11431> (дата обращения: 05.04.2020).

³¹ Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1997 (Цит. по: Глушкова Т.С. Стереотипы винопития в русском фольклоре // Коммуникативные исследования. 2015. № 3 (5). С. 149).

³² Источник данных: Об алкоголизме и борьбе с ним // ФОМнибус. 2014. 6 апр. URL: <https://fom.ru/obshchestvo/11492> (дата обращения: 05.04.2020).

³³ Щербакова Е.М. Мировые тенденции потребления алкоголя, оценки ВОЗ 2018 года // Демоскоп Weekly. 2019. № 815–816. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2019/0815/barometer815.pdf> (дата обращения: 05.04.2020).

³⁴ Источник данных: Recorded alcohol per capita consumption, from 2010 Updated May 2018 URL: <https://apps.who.int/gho/data/node.main-euro.A1039?lang=en&showonly=GISAH> (accessed: 05.04.2020).

³⁵ Ibid.

России общий уровень потребления алкоголя, однако смертность от алкоголезависимых причин в разы меньше. Таким образом, “для решения проблемы катастрофической смертности следует принять меры, направленные на радикальное уменьшение доли водки и самогона в структуре потребления россиян”³⁶. Чаще всего по причинам, связанным с употреблением алкоголя, умирают люди, которые в других обстоятельствах могли бы еще жить и жить. Их сверхсмертность ведет к сиротству, падению благосостояния семьи, одиночеству. Более половины (59%) всех смертей среди мужчин трудоспособного возраста и около трети (33%) среди женщин происходит по вине алкоголя³⁷.

Злоупотребление алкоголем является серьезным фактором риска для здоровья и ведет к большому количеству проблем как отдельного индивида, так общества в целом. Алкоголь является причиной 60 видов заболеваний и расстройств, воздействует на все системы и органы человеческого организма³⁸, при этом если другие факторы риска для здоровья имеют некий временной лаг в своем отрицательном воздействии, то алкоголь оказывает свое пагубное воздействие уже в возрастной группе 15–29 лет. По данным ВОЗ, среди молодых людей смертности от алкоголя доходит до 13,5%, т.е. в 2016 г. 578 000 случаев смерти были связаны с употреблением алкоголя³⁹.

Таким образом, проблема алкоголизма в России остается актуальной и требующей контроля со стороны государства, причем при планировании политики в этой сфере следует учитывать мнение простых граждан, которые считают, что ни повышение цен на водку (69%), ни ограничения на продажу алкоголя (50%) ситуацию коренным образом изменить не смогут (хотя эти меры тоже безусловно очень важны и нужны). Наиболее эффективными в борьбе с пьянством люди считают следующее: развитие производства и трудоустройство людей (10%), воспитательную и разъяснительную работу (10%), лечение алкоголиков (9%), организацию досуга людей

³⁶ Коротяев А.В., Малков А.С., Халтурина Д.А. Законы истории. Математическое моделирование исторических макропроцессов. Демография, экономик, войны. М., 2005. С. 325.

³⁷ Zaridze D., Lewington S., Boroda A., Sclo G., Karpov R., Lazarev A. et al. Alcohol and mortality in Russia: prospective observational study of 151 000 adults // *Lancet*. 2014. Vol. 383.

³⁸ Щербакова Е.М. Алкоголь — важнейший фактор риска потери здоровья и жизни, особенно в Европе // *Демоскоп Weekly*. 2006. 27 нояб. — 10 дек. № 267–268. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0267/barom06.php> (дата обращения: 07.04.2020).

³⁹ Источник данных: Global status report on alcohol and health 2018 // World Health Organization. URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/274603/9789241565639-eng.pdf?ua=1> (accessed: 09.04.2020).

(7%) и др. Именно безработицу (17%) и трудную неустроенную жизнь (13%) респонденты объявляют главными причинами злоупотребления спиртными напитками⁴⁰.

Связь между алкоголизмом взрослых членов семьи, физическим и психическим здоровьем детей несомненна и давно известна. Алкоголизм родителей приводит к рождению больного потомства, такие дети нередко отстают в физическом и психическом развитии. Еще Гиппократ отмечал тот факт, что употребление вина в день зачатия приводит к идиотизму и эпилепсии у потомства. Аристотель указывал на то, что у женщин, злоупотребляющих алкоголем, дети рождаются с теми или иными физическими и психическими дефектами или алкоголизмом⁴¹. В конце XIX в. Ф.Ф. Эрисман утверждал: “у алкоголиков дети рождаются слабыми, отстают в физическом развитии от здоровых детей, умственно развиваются плохо”⁴². В.М. Бехтерев поддерживал это мнение и писал “особенно тяжело отражается на потомстве, если женщина пьет во время беременности — ребенок рождается хилым, больным”⁴³.

Согласно современным исследованиям, употребление женщиной алкоголя во время беременности нередко приводит к развитию фетального алкогольного синдрома⁴⁴ и других патологий плода⁴⁵. Алкоголь является бесспорным лидером по негативному воздействию на организм будущего ребенка, и по некоторым данным обгоняет даже такие наркотики как марихуана, кокаин, опиаты и амфитамины⁴⁶. Лишь 39,2% детей у женщин больных алкоголизмом

⁴⁰ Источник данных: Об алкоголизме и борьбе с ним // Опрос “ФОМнибус”. 2014. 6 апр. URL: <https://fom.ru/obshchestvo/11492> (дата обращения: 07.04.2020).

⁴¹ Королева Е.Г. Алкоголь и потомство // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. 2015. № 4 (52).

⁴² Эрисман Ф.Ф. К вопросу об алкоголизме в России и о санитарном вреде спиртных напитков вообще // Общественносанитарное обозрение. 1897. № 1. С. 48 (Цит. по: Корнилов А.А., Селедцов А.М., Максименко А.В., Летунова В.С., Крысюк М.В., Новосельцев А.Л. Алкоголизм родителей и умственная отсталость их детей // Мид. 2005. № 1. С. 24).

⁴³ Бехтерев В.М. Вопросы алкоголизма и меры борьбы с его развитием: речь при открытии экспериментально-клинического института по изучению алкоголизма 06.05.1912 г. СПб., 1912 (Цит. по: Корнилов А.А., Селедцов А.М., Максименко А.В., Летунова В.С., Крысюк М.В., Новосельцев А.Л. Указ. соч.).

⁴⁴ Lemoine P., Harouisseau H., Borteyru J.P., et al. Les enfants de parents alcooliques: Anomalies observées, a propos de 127 cas. // *Ouest Med.* 1968. N 3; Jones K.L., Smith D.W. Fetal Alcohol Syndrome in Early Infancy // *The Lancet.* 1973. 3 Nov. N 2. P. 302 (7836).

⁴⁵ Межличностное насилие и алкоголь в Российской Федерации. Всемирная организация здравоохранения.

⁴⁶ Smith V.C., Wilson C.R. Families Affected by Parental Substance Use // *Pediatrics.* 2016. N 138 (2).

рождаются здоровыми, 60,8% имеют различные психоневрологические нарушения⁴⁷, алкоголь является наиболее распространенной предотвратимой причиной умственной отсталости⁴⁸. Роль алкоголизма матери, конечно, более пагубная, чем отца, так как он влияет на здоровье потомства на всех этапах (до беременности, во время нее и в период кормления грудью), однако до наступления беременности роль алкоголизма отца в отношении влияния на потомство также очень значительна. Проблема усугубляется, когда оба родителя злоупотребляют спиртным, в этом случае особенно велика вероятность рождения маложизнеспособного потомства⁴⁹.

Алкоголизм — семейная болезнь безотносительно к тому пьет в семье только один из родителей или оба. “Это объясняется тем, что поведение алкоголика настолько деформирует отношения, так влияет на эмоциональный климат, что больными становятся и все близкие люди, которые живут с ним под одной крышей”⁵⁰. По данным исследований, у членов семьи, постоянно проживающих с алкоголиком более двух лет, обнаруживают нарушения, которые можно назвать созависимостью⁵¹. Это состояние нередко сопровождается депрессией, употреблением транквилизаторов и множественностью других психосоматических и психиатрических расстройств, а также ведет к ярко выраженным аутоагрессивным наклонностям зачастую суицидального характера. Избавиться от созависимости крайне сложно, нередко не помогает даже развод и смена партнера, доказательством этому может служить тот факт, что бывшие жены алкоголиков в дальнейшем также предпочитают оных и в семи из десяти случаях при повторном браке выходят замуж за человека с алкогольной болезнью⁵².

Здесь стоит отметить, что, согласно данным ВОЗ, мужчины в России пьют чаще и больше. Среднестатистический мужчина

⁴⁷ Балашова Т.Н., Собелл Л. Применение техник мотивационного интервью в работе с пациентами, имеющими алкогольные проблемы // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. 2007. № 1.

⁴⁸ Раут Ч.П., Стефен А., Косовски Б. Внутритрутные последствия злоупотребления наркотическими веществами. Наркология. СПб., 2000.

⁴⁹ Королева Е.Г. Алкоголь и потомство // Журнал ГрГМУ. 2015. № 4 (52).

⁵⁰ Меринов А.В., Меденцева Т.А. Рождение в алкогольной семье как фактор формирования повышенной виктимности личности // Виктимология. 2016. № 3 (9). С. 30.

⁵¹ Меринов А.В., Шустов Д.И., Федотов И.А. Современные взгляды на феномен созависимого поведения при алкогольной зависимости (обзор литературных данных) // Российский медикобиологический вестник им. акад. И.П. Павлова. 2011. № 3.

⁵² Зайцев С.Н. Созависимость — умение любить. Н. Новгород, 2004 (Цит. по: Меринов А.В., Шустов Д.И., Федотов И.А. Указ. соч.).

выпивает 18,7 литров в год (в пересчете на чистый спирт), женщина 5,8. Среди употребляющих алкоголь цифры следующие: 30,5 литров в год для мужчин, 10,5 — для женщин⁵³. Хронических алкоголиков среди женщин значительно меньше, однако постепенно гендерные различия стираются, в XXI в. женщины стали не просто пить больше алкоголя, но и “повысили градус” полюбив крепкие напитки. В развитых странах мира среди больных алкоголизмом соотношение женщин и мужчин находится между 1:5 и 1:2, хотя еще недавно пропорция была 1:12 и менее. В нашей стране это соотношение находится примерно на уровне 1:5⁵⁴. Пугает тот факт, что если посмотреть на молодое поколение, то женщины, родившиеся в 1991–2000 гг., потребляют алкоголь практически наравне с мужчинами⁵⁵, таким образом, в России, как и во всем мире, отмечается рост женского алкоголизма.

Если у представителей сильного пола чрезмерное потребление алкоголя в большей степени связано с депривацией, то у женщин — с семейными событиями⁵⁶, чаще всего это постоянное проживание с пьяницей. Таким образом, алкоголизм формируется у представительниц прекрасного пола в период супружества. Изучение женщин с пристрастием к спиртному показало, что средняя продолжительность их зависимости 5,9 лет, в то время как продолжительность брака 13,8 лет. По разным данным, в 35–80% случаев причиной формирования алкоголизма у женщин становятся их пьющие мужья⁵⁷, которые либо создают ситуацию постоянного стресса, либо склоняют супругу к потреблению алкоголя. Спиртное в какой-то момент становится средством, дающим иллюзию улучшения адаптации супругов. В дальнейшем, находясь в своеобразном аддиктивном симбиозе, супруги стимулирует друг друга к приему больших доз алкоголя.

Алкоголизм взрослых членов семьи является не только медицинской, но и социальной проблемой, порождает насилие в семье,

⁵³ Источник данных: Alcohol policy Impact case study. World Health Organization. N.Y., 2019.

⁵⁴ Егоров А.Ю. О типологии супружеского алкоголизма // Вестник клинической психологии. 2005. Т. 3. № 1.

⁵⁵ См., об этом: Панферова А. Женщины стали пить наравне с мужчинами // Коммерсантъ. 2016. 25 окт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3125881>; Тейлор М. Почему женщины начинают пить и как это на них влияет // BBC News. 2018. 9 июля. URL: <https://www.bbc.com/ukrainian/vert-fut-russian-44762628> (дата обращения: 07.04.2020).

⁵⁶ См., об этом: Шурыгина И.И. Различия в потреблении алкоголя мужчинами и женщинами // Социологический журнал. 1996. № 1–2.

⁵⁷ Шайдукова Л. К. Проблемы алкоголизма у супругов // Социальная и клиническая психиатрия. 2007. № 3.

бедность, девиантное поведение и т.д. Выросшие в алкогольных семьях дети, слабо себе представляют, как должна функционировать нормальная семья, переживают сложности личностного и межличностного характера, склонны к суицидальным и несуйцидальным паттернам аутоагрессивного поведения⁵⁸. По данным отечественных исследований суицидальные попытки в анамнезе встретились у 16,13% юношей и 16,67% девушек из таких семей, суицидальные мысли у 32,26% юношей и 33,33% девушек⁵⁹. Дети пьющих родителей тяготеют к разнообразным зависимостям и имеют множество других проблем, которые они тянут за собой во взрослую жизнь, подтверждение этому можно найти как в отечественных, так и в зарубежных научных публикациях⁶⁰.

Злоупотребляющие алкоголем люди сами выходят из деструктурированных алкогольных семей и, соответственно, воспроизводят аутоагрессивный-наркологический сценарий родителей, передавая свою зависимость дальше по семейному дереву и прервать этот “замкнутый круг” крайне сложно. Среди родственников здоровых людей относящихся к первой степени родства риск заболеть алкоголизмом в семь раз ниже, чем у родственников, злоупотребляющих алкоголем. Данные А.А. Гунько впечатляют еще больше — она говорит о разнице в 15 раз⁶¹.

Помимо генетической предрасположенности, которую отмечают многие авторы⁶² и обыватели (по данным ФОМ, 7% респондентов считают алкоголизм наследственной болезнью)⁶³ не менее серьезное влияние оказывает и средовые — семейные, а именно, воспитание

⁵⁸ Об этом: *Меринов А.В., Лукашук А.В., Филиппова М.Д.* Распространенность химических аддикций у “взрослых детей алкоголиков” // Тюменский медицинский журнал. 2015. № 4; *Сахаров А.В., Говорин Н.В.* Суицидальное поведение и потребление алкоголя: оценка взаимосвязи на популяционном уровне // Суицидология. 2015. Т. 6. № 2 (19).

⁵⁹ *Меринов А.В., Меденцева Т.А.* Указ. соч. 2016.

⁶⁰ См., например: *Москаленко В.Д.* Наркологические, психопатологические нарушения, психологические проблемы в популяции взрослых сыновей и дочерей больных зависимостями // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2006. № 3; *Пилягина Г.Я., Чулак С.А.* Предикторы формирования и рецидивирования саморазрушающего поведения // Суицидология. 2014. Т. 5. № 2 (15); *Freshman A., Leinwand C.* The implication of female risk factors for substance abuse prevention in adolescent girls // Journal of Prevention & Intervention in the Community. 2001. Vol. 21. N 1.

⁶¹ *Королева Е.Г.* Указ. соч. 2015.

⁶² *Шабалов Н.П., Цевелев Ю.В.* Основы перинатологии // МЕДпресс-информ. 2004. № 1. С. 71–72 (Цит. по: *Королева Е.Г.* Указ. соч. 2015).

⁶³ Источник данных: Об алкоголизме и борьбе с ним // Опрос населения “ФОМнибус”. 2014. 6 апр. URL: <https://fom.ru/obshchestvo/11492> (дата обращения: 10.04.2020).

в атмосфере пьянства и тот факт, что родители являются важными ролевыми моделями для детей, носителями определенных паттернов поведения. В таких семьях младшее поколение воспринимает употребление алкоголя как норму, перенимая привычки родителей, так как уже в возрасте 9–10 лет происходит формирование алкогольных установок (позитивных или негативных)⁶⁴. Дети, которые воспитывались родителями, злоупотребляющими алкоголем, «являются созависимыми и на протяжении всей жизни “реализуют психологический груз”, полученный в детстве»⁶⁵. У взрослых сыновей, выросших в алкогольных семьях, частота развития зависимости составляет от 17 до 70%, у взрослых дочерей больных алкоголизмом значительно меньше — от 5 до 25%⁶⁶, однако дочери алкоголиков значительно чаще выходят замуж за пьяниц (60–70% случаев), чем дочери не алкоголиков⁶⁷ и у них гораздо больше шансов стать алкоголезависимой или созависимой в своей семье. Только пятая часть детей выросших в алкогольных семьях нормально адаптируются к жизни и не страдает какими-либо психопатологическими нарушениями⁶⁸.

Еще одной серьезной проблемой является тот факт, что рождение в алкогольной семье значительно повышает риск социального сиротства. Эксперты Аналитического центра при правительстве РФ считают, что основными жизненными ситуациями, которые приводят к социальному сиротству, являются злоупотребление родителями алкоголем, уклонение от родительских обязанностей и тяжелое материальное положение⁶⁹. Лишь небольшому числу (10–20%) детей сирот, которые пережили сначала опыт социализации в дисфункциональной алкогольной семье, а затем в институциональном учреждении, удастся наладить нормальную жизнь и встать на ноги. Большинство, склонны к копинг-стратегиям и повторяет жизненный путь своих родителей — 40% становятся алкоголиками и наркома-

⁶⁴ Об этом: *Романова О.Л.* Методологические аспекты первичной профилактики зависимости от алкоголя и ПАВ у детей // *Вопросы наркологии.* 1997. № 2.

⁶⁵ *Меринов А.В., Шустов Д.И., Лукашук А.В.* Взрослые дети алкоголиков: суицидологические и экспериментально-психологические характеристики // *Вестник ВГМУ.* 2015. № 1. С. 98.

⁶⁶ *Меринов А.В., Лукашук А.В., Филиппова М.Д.* Указ. соч. 2015.

⁶⁷ *Егоров А.Ю.* О типологии супружеского алкоголизма // *Вестник клинической психологии.* 2005. Т. 3. № 1.

⁶⁸ *Нечин М.Ю.* Влияние присутствия алкогольной зависимости у родителей на формирование химических зависимостей потомства // *Здравоохранение Югры: опыт и инновации.* 2016. № 4.

⁶⁹ Исследование причин социального сиротства — жизненных ситуаций, которые приводят к попаданию детей в детские учреждения // *Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко.* М., 2019.

нами, многие совершают преступления, около 10% кончают жизнь самоубийством⁷⁰.

В заключении следует сказать, что, несмотря на все предпринимаемые усилия и некоторые успехи в этой области, проблема чрезмерного употребления алкоголя в нашей стране все еще стоит очень остро. Алкоголики уничтожают собственное здоровье, разрушают семью и судьбы своих детей, которые в дальнейшем не могут создать полноценную семью сами, так как не имеют представление о том, какой она должна быть, а также становятся группой повышенного риска развития различных типов аддитивного поведения. Когда один или несколько членов семьи злоупотребляют алкоголем, она, вместо того, чтобы быть тем “естественным обществом, члены которого связаны любовью, доверием”⁷¹, служить буфером предохраняющим от нередко пагубных и агрессивных внешних воздействий, сама становится вредной средой вызывающей и поддерживающей алкоголизм своих членов. В данном случае необходим комплекс мер, включающих в себя как помощь непосредственно алкоголезависимому, а именно лечение и антирецидивную терапию, так и меры направленные на других членов семьи, призванные купировать проблему, прервать замкнутый круг аддикций и предотвратить развитие зависимости у детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Балашова Т.Н., Собелл Л. Применение техник мотивационного интервью в работе с пациентами, имеющими алкогольные проблемы // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. 2007. № 1.

Гегель Г.В.Ф. Философская пропедевтика. Работы разных лет. Т. 2. М., 1973.

Глушкова Т.С. Стереотипы винопития в русском фольклоре // Коммуникативные исследования. 2015. № 3 (5).

Горева О.М., Осипова Л.Б., Сербина Е.А. Проблемы социального сиротства в современной России // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–1.

Домострой: как устроить свой быт богоугодно, а жить свято / Пер. на совр. русск., ред. Т.Н. Терещенко. М., 2014.

Егоров А.Ю. О типологии супружеского алкоголизма // Вестник клинической психологии. 2005. Т. 3. № 1.

Злоупотребление алкоголем в Российской Федерации: социально-экономические последствия и меры противодействия. М., 2009.

Ильяшенко А.Н. Основные черты насильственной преступности в семье // Социологические исследования. 2003. № 4.

Исследование причин социального сиротства — жизненных ситуаций, которые приводят к попаданию детей в детские учреждения // Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко. М., 2019.

⁷⁰ *Горева О.М., Осипова Л.Б., Сербина Е.А.* Проблемы социального сиротства в современной России // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–1.

⁷¹ *Гегель Г.* Философская пропедевтика // Работы разных лет. М., 1973. Т. 2. С. 67.

Корнилов А.А., Селедцов А.М., Максименко А.В., Летунова В.С., Крысюк М.В., Новосельцев А.Л. Алкоголизм родителей и умственная отсталость их детей // МиД. 2005. № 1.

Королева Е.Г. Алкоголь и потомство // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. 2015. № 4 (52).

Кортаев А.В., Малков А.С., Халтурина Д.А. Законы истории. Математическое моделирование исторических макропроцессов. Демография, экономика, войны. М., 2005.

Меринов А.В., Шустов Д.И., Лукашук А.В. Взрослые дети алкоголиков: суицидологические и экспериментально-психологические характеристики // Вестник ВГМУ. 2015. № 1.

Меринов А.В., Лукашук А.В. Особенности детей, выросших в семьях, где родитель страдал алкогольной зависимостью // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2014. № 4 (7).

Меринов А.В., Лукашук А.В., Филиппова М.Д. Распространённость химических аддикций у "Взрослых детей алкоголиков" // Тюменский медицинский журнал. 2015. № 4.

Меринов А.В., Меденцева Т.А. Рождение в алкогольной семье как фактор формирования повышенной виктимности личности // Виктимология. 2016. № 3 (9).

Меринов А.В., Шустов Д.И., Федотов И.А. Современные взгляды на феномен созависимого поведения при алкогольной зависимости (обзор литературных данных) // Российский медико-биологический вестник им. академика И.П. Павлова. 2011. № 3.

Москаленко В.Д. Наркологические, психопатологические нарушения, психологические проблемы в популяции взрослых сыновей и дочерей больных зависимостями // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2006. № 3.

Москаленко В.Д., Рожнова Т.М. Психические расстройства в потомстве больных алкоголизмом отцов (дети от раннего возраста до 28 лет) // Журнал неврологии и психиатрии. 1997. № 9.

Нечин М.Ю. Влияние присутствия алкогольной зависимости у родителей на формирование химических зависимостей потомства // Здоровоохранение Югры: опыт и инновации. 2016. № 4.

Пилягина Г.Я., Чумак С.А. Предикторы формирования и рецидивирования саморазрушающего поведения // Суицидология. 2014. Т. 5. № 2 (15).

Раут Ч.П., Стефен А., Косовски Б. Внутритрутные последствия злоупотребления наркотическими веществами. Наркология. СПб., 2000.

Романова О.Л. Методологические аспекты первичной профилактики зависимости от алкоголя и ПАВ у детей // Вопросы наркологии. 1997. № 2.

Савостин В.А. Публично-правовые аспекты алкогольной политики российского государства // Проблемы экономики и юридической практики. 2011. № 6.

Сахаров А.В., Говорин Н.В. Суицидальное поведение и потребление алкоголя: оценка взаимосвязи на популяционном уровне // Суицидология. 2015. Т. 6. № 2 (19).

Тапилина В.С. Сколько пьет Россия? Объем, динамика и дифференциация потребления алкоголя // Социологические исследования. 2006. № 2.

Шайдукова Л.К. Проблемы алкоголизма у супругов // Социальная и клиническая психиатрия. 2007. № 3.

Шурыгина И.И. Различия в потреблении алкоголя мужчинами и женщинами // Социологический журнал. 1996. № 1–2.

Щербакова Е.М. Алкоголь — важнейший фактор риска потери здоровья и жизни, особенно в Европе // Демоскоп Weekly. 2006. № 267–268. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0267/barom06.php>

Щербакова Е.М. Мировые тенденции потребления алкоголя, оценки ВОЗ 2018 года // Демоскоп Weekly. 2019. № 815–816. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2019/0815/barom04.php>

REFERENCES

Blashova T.N., Sobell L. Primenenie tehnik motivacionnogo interv'ju v rabote s pacientami, imejushhimi alkogol'nye problemy [Application of the motivational interview technique in working with patients with alcohol problems] // Obozrenie psihiatrii i medicinskoj psihologii im. V.M. Behtereva. 2007. N 1 (in Russian).

Braidwood R.J., Sauer J.D., Helbaek H., Mangelsdorf P.C., Cutler H.C., Coon C.S., Linton R., Steward J., Oppenheim A.L. Symposium: did man once live by beer alone? // American Anthropologist. 1953. N 3.

Domostroj: kak ustroit' svoj byt bogougodno, a zhit' svjato [Domostroy: how to arrange your life charitable, and live a holy life] / Per. na sovr. russk., red. T.N. Tereshchenko. M., 2014 (in Russian).

Egorov A.Ju. O tipologii supruzheskogo alkogolizma [On the typology of conjugal alcoholism] // Vestnik klinicheskoy psihologii. 2005. T. 3. N 1 (in Russian).

Freshman A., Leinwand C. The implication of female risk factors for substance abuse prevention in adolescent girls // Journal of Prevention & Intervention in the Community. 2001. Vol. 21. N 1.

Gegel' G.V.F. Filosofskaja propedevtika. Raboty raznyh let. [Philosophical propaedeutics]. T. 2. M., 1973 (in Russian).

Glushkova T.S. Stereotipy vinopitija v russkom fol'klore [Stereotypes of wine drinking in Russian folklore] // Kommunikativnye issledovanija. 2015. N 3 (5) (in Russian).

Goreva O.M., Osipova L.B., Serbina E.A. Problemy social'nogo sirotstva v sovremennoj Rossii [Problems of social orphanhood in modern Russia] // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2015. N 1–1 (in Russian).

Il'jashenko A.N. Osnovnye cherty nasil'stvennoj prestupnosti v sem'e [The main features of violent crimes in the family] // Sociologicheskie issledovanija. 2003. N 4 (in Russian).

Issledovanie prichin social'nogo sirotstva — zhiznennyh situacij, kotorye privodjat k popadaniju detej v detskie uchrezhdenija [A study of the causes of social orphanhood — life situations that lead to children entering children's institutions] // Blagotvoritel'nyj fond Eleny i Gennadija Timchenko. M., 2019 (in Russian).

Jones K.L., Smith D.W. Fetal Alcohol Syndrome in Early Infancy // The Lancet. 1973. N 2. 3 Nov. P. 302 (7836).

Kornilov A.A., Seledcov A.M., Maksimenko A.V., Letunova V.S., Krysjuk M.V., Novosel'cev A.L. Alkogolizm roditelej i umstvennaja otstalost' ih detej [Alcoholism of parents and the mental retardation of their children] // MiD. 2005. N 1 (in Russian).

Koroleva E.G. Alkogol' i potomstvo [Alcohol and offspring] // Zhurnal Grodnenskogo gosudarstvennogo medicinskogo universiteta. 2015. N 4 (52) (in Russian).

Korotaev A.V., Malkov A.S., Halturina D.A. Zakony istorii. Matematicheskoe modelirovanie istoricheskikh makroprocessov. Demografija, jekonomik, vojny [Mathematical modeling of historical macroprocesses. Demography, economics, war]. M., 2005 (in Russian).

- Lemoine P., Haroussseau H., Borteyru J.P., et al.* Les enfants de parents alcooliques: Anomalies observées, a propos de 127 cas. // *Ouest Med.* 1968. N 1.
- Merinov A.V., Lukashuk A.V.* Osobennosti detej, vyrosshih v sem'jah, gde roditel' stradal alkohol'noj zavisimost'ju [Features of children raised in families where the parent suffered from alcohol addiction] // *Lichnost' v menjajushhemsja mire: zdorov'e, adaptacija, razvitie.* 2014. N 4 (7) (in Russian).
- Merinov A.V., Lukashuk A.V., Filippova M.D.* Rasprostranjonnost' himicheskikh addikcij u "vzroslyh detej alkoholikov" [The prevalence of chemical addictions in "Adult Children of Alcoholics"] // *Tjumenskij medicinskij zhurnal.* 2015. N 4 (in Russian).
- Merinov A.V., Medenceva T.A.* Rozhdenie v alkohol'noj sem'e kak faktor formirovanijapovyshennoj viktimnosti lichnosti [Birth in an alcoholic family as a factor in the formation of increased personality victimization] // *Viktimologija.* 2016. N 3 (9) (in Russian).
- Merinov A.V., Shustov D.I., Fedotov I.A.* Sovremennnye vzgljady na fenomen sozavisimogo povedenija pri alkohol'noj zavisimosti (obzor literaturnyh dannyh) [Modern views on the phenomenon of co-dependent behavior in alcohol dependence (review of published data)] // *Rossiyskij mediko-biologicheskij vestnik im. akademika I.P. Pavlova.* 2011. N 3 (in Russian).
- Merinov A.V., Shustov D.I., Lukashuk A.V.* Vzroslye deti alkoholikov: suicidologicheskie i jeksperimental'no-psihologicheskie harakteristiki [Adult children of alcoholics: suicidalological and experimental psychological characteristics] // *Vestnik VGMU.* 2015. N 1 (in Russian).
- Moskalenko V.D.* Narkologicheskie, psihopatologicheskie narushenija, psihologicheskie problemy v populjacii vzroslyh synovej i docherej bol'nyh zavisimostjami [Narcological, psychopathological disorders, psychological problems in the population of adult sons and daughters of patients with addictions] // *Sibirskij vestnik psichiatrii i narkologii.* 2006. N 3 (in Russian).
- Moskalenko V.D., Rozhnova T.M.* Psihicheskie rasstrojstva v potomstve bol'nyh alkoholizmom otcov (deti ot rannego vozrasta do 28 let) [Mental disorders in the offspring of fathers suffering from alcoholism (children from an early age to 28 years)] // *Zhurnal nevrologii i psichiatrii.* 1997. N 9 (in Russian).
- Nechin M.Ju.* Vlijanie prisutstvija alkohol'noj zavisimosti u roditelej na formirovanie himicheskikh zavisimostej potomstva [The influence of the presence of alcohol dependence in parents on the formation of chemical dependencies of the offspring] // *Zdravoohranenie Jugry: opyt i innovacii.* 2016. N 4 (in Russian).
- Patrick C.H.* Alcohol, culture and society. Durham, 1952.
- Piljagina G.Ja., Chumak S.A.* Prediktory formirovanija i recidivirovanija samorazrushajushhego povedenija [Predictors of the formation and recurrence of self-destructive behavior] // *Suicidologija.* 2014. T. 5. N 2 (15) (in Russian).
- Raut Ch.P., Stefen A., Kosovski B.* Vnutriutrobnnye posledstvija zloupotreblenija narkoticheskimi veshhestvami. Narkologija [Intrauterine consequences of drug abuse. Narcology]. SPb., 2000 (in Russian).
- Romanova O.L.* Metodologicheskie aspekty pervichnoj profilaktiki zavisimosti ot alkoholja i PAV u detej [Methodological aspects of primary prevention of alcohol and surfactant dependence in children] // *Voprosy narkologii.* 1997. N 2 (in Russian).
- Saharov A.V., Govorin N.V.* Suicidal'noe povedenie i potreblenie alkoholja: ocenka vzaimosvjazi na populjacionnom urovne [Suicidal behavior and alcohol consumption: assessment of the relationship at the population level] // *Suicidologija.* 2015. T. 6. N 2 (19) (in Russian).

Savostin V.A. Publichno-pravovye aspekty alkogol'noj politiki rossijskogo gosudarstva [Public law aspects of the alcohol policy of the Russian state] // Problemy jekonomiki i juridicheskoy praktiki. 2011. N 6 (in Russian).

Shajdukova L. K. Problemy alkogolizma u suprugov [Problems of alcoholism in spouses] // Social'naja i klinicheskaja psihiatrija. 2007. N 3 (in Russian).

Shherbakova E.M. Alkogol' — vazhnejshij faktor riska poteri zdorov'ja i zhizni, osobenno v Evrope [Alcohol is the most important risk factor for loss of health and life, especially in Europe] // Demoskop Weekly. 2006. N 267–268. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0267/barom06.php> (in Russian)

Shherbakova E.M. Mirovye tendencii potreblenija alkogolja, ocenki VOZ 2018 goda [World trends in alcohol consumption, WHO estimates 2018] // Demoskop Weekly. 2019. N 815–816. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2019/0815/barom04.php> (in Russian)

Shurygina I.I. Razlichija v potreblenii alkogolja muzhchinami i zhenshinami [Differences in alcohol consumption by men and women] // Sociologicheskij zhurnal. 1996. N 1–2 (in Russian).

Smith V.C., Wilson C.R. Families affected by parental substance use // Pediatrics. 2016. № 138 (2).

Tapilina V.S. Skol'ko p'et Rossiya? Ob'em, dinamika i differenciacija potreblenija alkogolja [How much does Russia drink? Volume, dynamics and differentiation of alcohol consumption] // Sociologicheskie issledovanija. 2006. N 2 (in Russian).

Zaridze D., Lewington S., Boroda A., Sclo G., Karpov R., Lazarev A. et al. Alcohol and mortality in Russia: prospective observational study of 151 000 adults // Lancet. 2014. Vol. 383.

Zloupotreblenie alkogolem v Rossijskoj Federacii: social'no-jekonomicheskie posledstviya i mery protivodejstvija [Alcohol abuse in the Russian Federation: socio-economic consequences and countermeasures]. M., 2009 (in Russian).